

Всем прокурорам дорог и участков

За последнее время железные дороги резко ухудшили работу. План погрузки не выполняется ежедневно на 25—30%.

Одной из основных причин неудовлетворительной работы железных дорог является неудовлетворительное состояние трудовой дисциплины и разгильдяйство многих работников железнодорожного транспорта. Ухудшение работы ж. д. транспорта нашло свое выражение и в росте за последние 4 месяца крушений и аварий. Так, в сентябре крушений по сети было — 290, в октябре — 299 и в декабре — 352. Аварий в сентябре было — 80, в октябре — 162 и в декабре — 207.

Известная доля ответственности за такое положение на ж. д. транспорте лежит и на органах прокуратуры. Железнодорожные прокуроры благодушествуют, не помогают транспорту преодолевать имеющиеся в его работе трудности, проявляют в ряде ответственных случаев позорную бездеятельность.

Несмотря на рост крушений и аварий работа прокуратур поставлена явно неудовлетворительно по борьбе с крушениями, а на таких дорогах как Закавказская, Ашхабадская, Ташкентская и Турксиб, — и вовсе из рук вон плохо.

И. о. Прокурора Ташкентской дороги т. Салин позволил себе не выехать на крупное крушение, имевшее место на Самаркандском участке 14 января с. г. Прокурор дороги не счел даже нужным донести об этом крушении Главной Прокуратуре ж. д. транспорта, проявив в данном случае преступное бездействие.

На Ашхабадской дороге 10 января на перегоне Курга-Кала-Байрам-Али потерпел крушение нефтеналивной поезд № 2801. В результате крушения разбито 17 цистерн. Врид. зам. прокурора дороги Шестаков на протяжении 6-ти дней не донес об этом крушении. Будучи вызван к аппарату 15/1, он ничего конкретного об обстоятельствах крушения сказать не мог, доказав тем самым свою неосведомленность в данном деле, в явное нарушение своих служебных обязанностей.

На Туркестано-Сибирской дороге 26 декабря 1937 г. на ст. Айгиржан произошло столкновение поездов № 1501 и № 918. Прокуратура и здесь проявила полное бездействие.

На других дорогах имеются аналогичные случаи.

Прокуратуры ж. д. не ведут профилактической предупредительной работы по предупреждению крушений и аварий.

Прокуроры этих дорог не понимают, что дело не столько в том, чтобы осудить людей после того, как крушение произошло, сколько в том, чтобы предупредить самую возможность крушений и аварий. Для этого требуется систематическое изучение аварийных гнезд, систематическая сигнализация командованию об организационно-технических недостатках, вскрываемых при расследовании дел о крушениях и авариях. Но этим не занимаются ни прокуроры участков, ни прокуроры дорог.

И. о. Прокурора Октябрьской дороги т. Генкин ждет пока на станции Ленинград-Сортировочная произойдет 240 случаев крушений и аварий, столкновений, сходов вагонов, взрезываний стрелок, приемов на занятый путь, чтобы начать прокурорско-профилактическую работу.

Такое положение имеет место и на других дорогах. Аварийные очаги не изучаются, поэтому нет предупредительных сигналов со стороны прокуроров.

Расследования, произведенные работниками Главной прокуратуры ж. д. транспорта на Окружной, Южной и Рязано-Уральской ж. д., показали самые различные методы дезорганизаторской работы, направленные к срыву государственного плана перевозок. Здесь и нарушения специализации путей, и нарушения специализации парков, и злостное невыполнение графика, и нарушения формирования поездов, и задержка составов у семафоров и светофоров и неприем поездов под предлогом производства маневров, и умышленная неуборка вагонов с путей, предназначенных для приема составов и неорганизованность обмена переходными цепями (звеньями) и т. д. Если бы эти преступления вскрывались прокурорами своевременно, если бы о них были своевременные сигналы прокурорам командованию, если бы своевременно привлекались к ответственности злостные нарушители государственного плана перевозок, то можно было бы констатировать наличие прокурорской помощи ж. д. транспорту. Сейчас этой помощи со стороны прокуроров нет.

На сегодня нет такого положения, чтобы прокуроры дорог и участков ориентировались в оперативной обстановке. Прокуроры дорог и участков не знают планов-заданий, не участвуют в селекторных совещаниях и оперативных заседаниях.

Дело доходит до того, что и. о. Прокурора Рязано-Уральской ж. д. Романов, получив лично телеграмму от Зам. Наркома Путей Сообщения Торопченова с просьбой о срочном расследовании и привлечении виновных к ответственности за искусственный зажим приема поездов с Юго-Восточной дороги работниками Балашовского отделения движения, продержал эту телеграмму с 11 по 23 декабря ничего по ней не сделав. Только после вмешательства Главной Прокуратуры ж. д. транспорта Романов ничего иного не мог придумать, как послать эту телеграмму почтой участковому прокурору для исполнения. Факты такого рода нетерпимы и позорят прокуратуру.

Для того, чтобы бороться за выполнение государственного плана перевозок, **не подменяя командование**, прокурорским работникам надо знать этот план, знать на каждый данный момент ход его выполнения и что для прокурорских работников особо важно — надо уметь вскрывать методы и приемы вражеской дезорганизаторской работы по срыву выполнения этого плана, надо уметь наносить меткие удары по дезорганизаторам, вредителям и диверсантам.

Прокуроры участков и прокуроры дорог, располагая немалым количеством отдельных фактов издевательского отношения к людям, отсутствия заботы о них, обходят эти факты, не принимая мер к их устранению. На ст. Ленинград-Сортировочная, являющейся аварийным гнездом, многие рабочие, связанные с движением поездов живут в бараках, где полы гнилые, крыши протекают, штукатурка отваливается, потолки провисают, помещения недостаточно отапливаются. Такое же положение на станции Подмосковная Калининской ж. д., на станции Ховрино Октябрьской ж. д. (общежития № 10, № 42, барак № 8). В общежитиях станционных работников ст. Москва-Сортировочная Ленинской ж. д. нет кипяченой воды, нет посуды, нет сушилок, нет мебели. На этой станции зарегистрировано 27 случаев травматизма, из них 6 случаев со смертельным исходом. Между тем, прокуратура не ведет с такого рода явлениями никакой борьбы, бездействует, а следовательно попустительствует этим безобразиям.

Прокуроры забыли свой долг систематически изучать дисциплинарную практику и бороться с ее изращениями. Дисциплинарные взыскания налагаются бессистемно, без соблюдения требований устава о предоставлении объяснений нарушителями дисциплины, без об'явления взыскания лицам, на которых взыскания наложены. Во многих случаях, при наличии к тому необходимых оснований, взыскания не снимаются. На ст. Оренбург в личном деле весовщика Наседкина числится 100 взысканий. К трудовому списку Наседкина приложено 10 листов, в которые занесены эти взыскания.

Прокуроры проходят мимо этих явлений.

5

6

Предлагаю учесть все эти указания и перестроить свою работу в сторону усиления ее оперативности, большей увязки с теми конкретными задачами, которые стоят перед каждой дорогой и той спецификой, которая отличает ряд дорог по характеру их работы.

И. о. Прокурора Рязано-Уральской ж. д. Романова, И. о. Прокурора Ташкентской дороги Салина, И. о. Прокурора Октябрьской дороги Генкина, И. о. Зам. Прокурора Ашхабадской дороги Шестакова, и. о. Прокурора Туркестано-Сибирской дороги Липского предупреждаю, что при повторении в их работе указанных выше явлений они будут подвергнуты строгому взысканию, вплоть до снятия с должности и отдачи под суд.

П. п. Прокурор Союза ССР **А. Вышинский.**

И. о. Гл. Прокурора ж. д. транспорта **Шарлот.**

24 января 1938 г.
№ 15/0613
экз. 275

Шарлот

*Саломо!
Дзрифт
Котельниково х 123
Дорожовская х 122*

ПРОКУРАТУРА
Сталинградская ж. д.
29/1 1938 г.
№ 6